

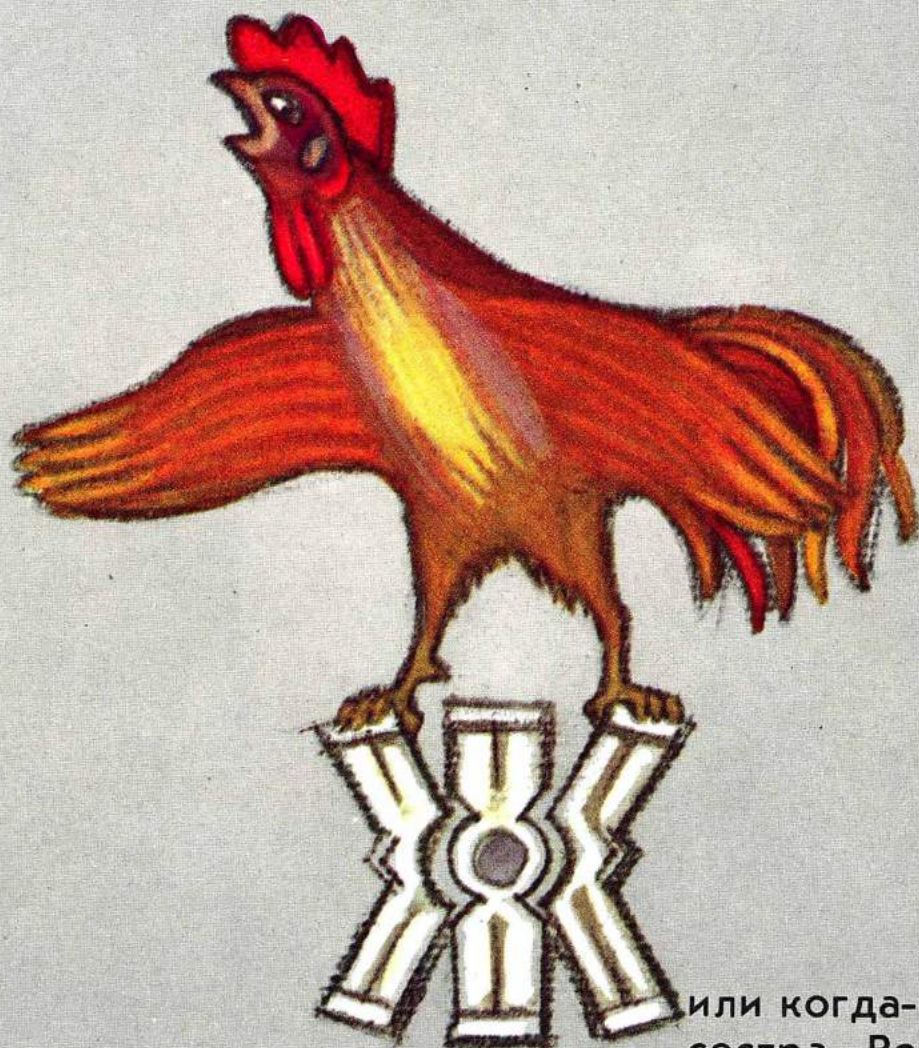
СКАЗКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ

ПЕТУШОК С КРАСНЫМ ГРЕБЕШКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1991

или когда-то брат и сестра. Родители у них умерли и оставили детям всего добра—одного только петуха с красным гребешком.

Однажды, когда в доме не было уже ни крошки, сказал брат своей сестричке:

— Сходи-ка ты в амбар, погляди, не найдёшь ли там чего-нибудь. Уж больно есть хочется!

Пошла девочка в амбар, а там пусто. Взяла она венчик, подмела им заком и нашла одно-единственное ржаное зёрнышко.

Принесла она зёрнышко брату, и решили они посадить его.

Выкопали ямку за домом, зерно в неё положили, землёй присыпали.

Утром, раным-рано, пошёл брат посмотреть, не взошло ли зёрнышко, и видит: вырос из него стебелёк — толщиной в сосну, вершиной небо подпирает!

«Вот уж чудо из чудес! — подумал мальчик. — Посмотрю-ка я, что там наверху?!» Подумал так и полез по стеблю.

Взобрался мальчик до самых туч: стебелёк-то, оказывается, облака насквозь проткнул и ещё выше поднялся.

Пошёл мальчик по тучам гулять.

Гулял, гулял и увидел маленький домик. Открыл он дверь, зашёл в горницу, а там сидит в углу старуха, страшная, и только один глаз у неё, да и тот навыворот, блестит, словно у коршуна; сидит старуха, ручным жёрновом что-то мелет.

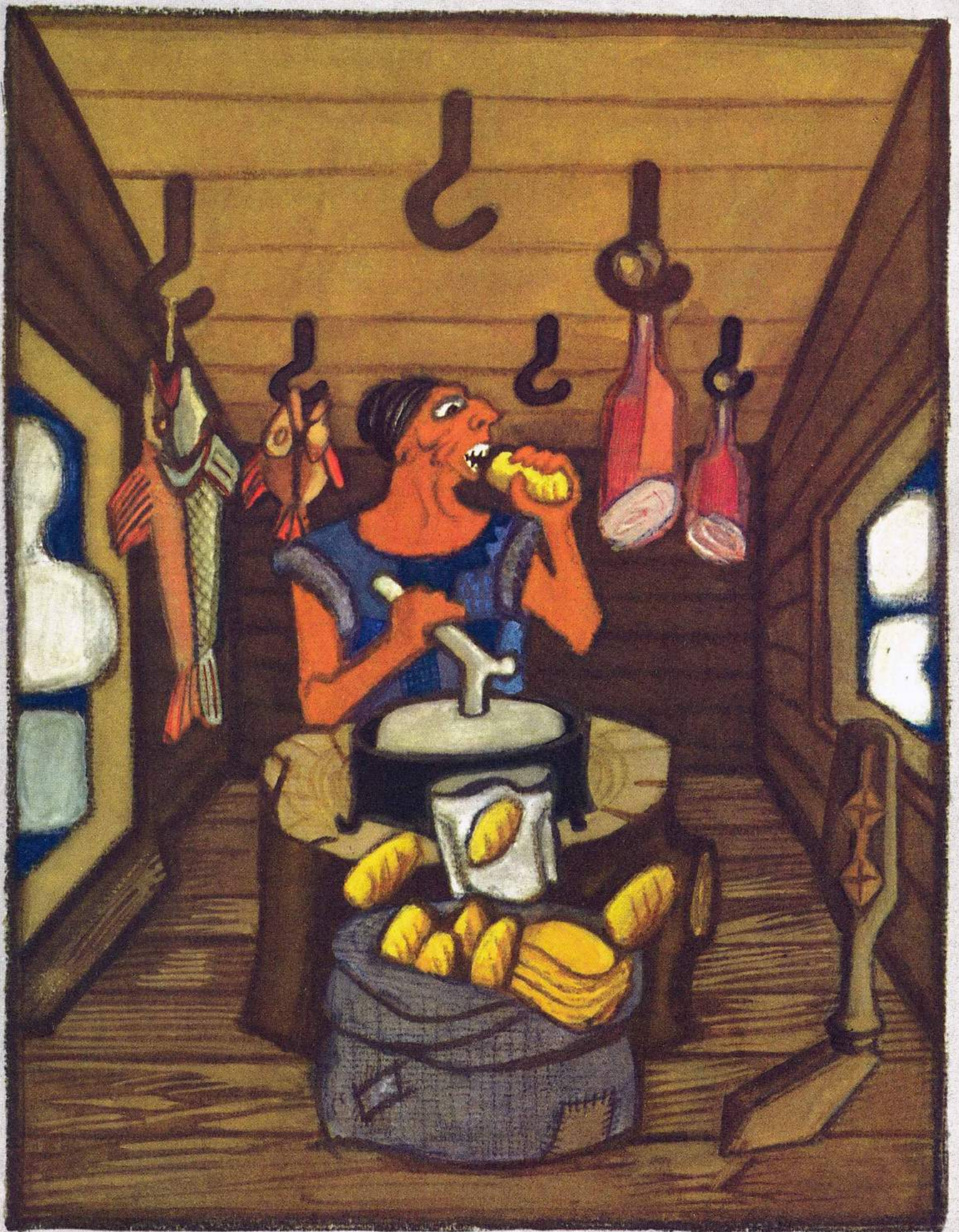
Вертит старуха рукоятку жёрнова, а из-под него блины и пироги вылетают!

На старуху-то глядеть боязно, страх берёт, а на мельницу, как она пироги да блины мечет,—смехота одна, да и только.

Ещё бы! У печки-то мешок стоял, так он уж полон блинов да пирогов был!

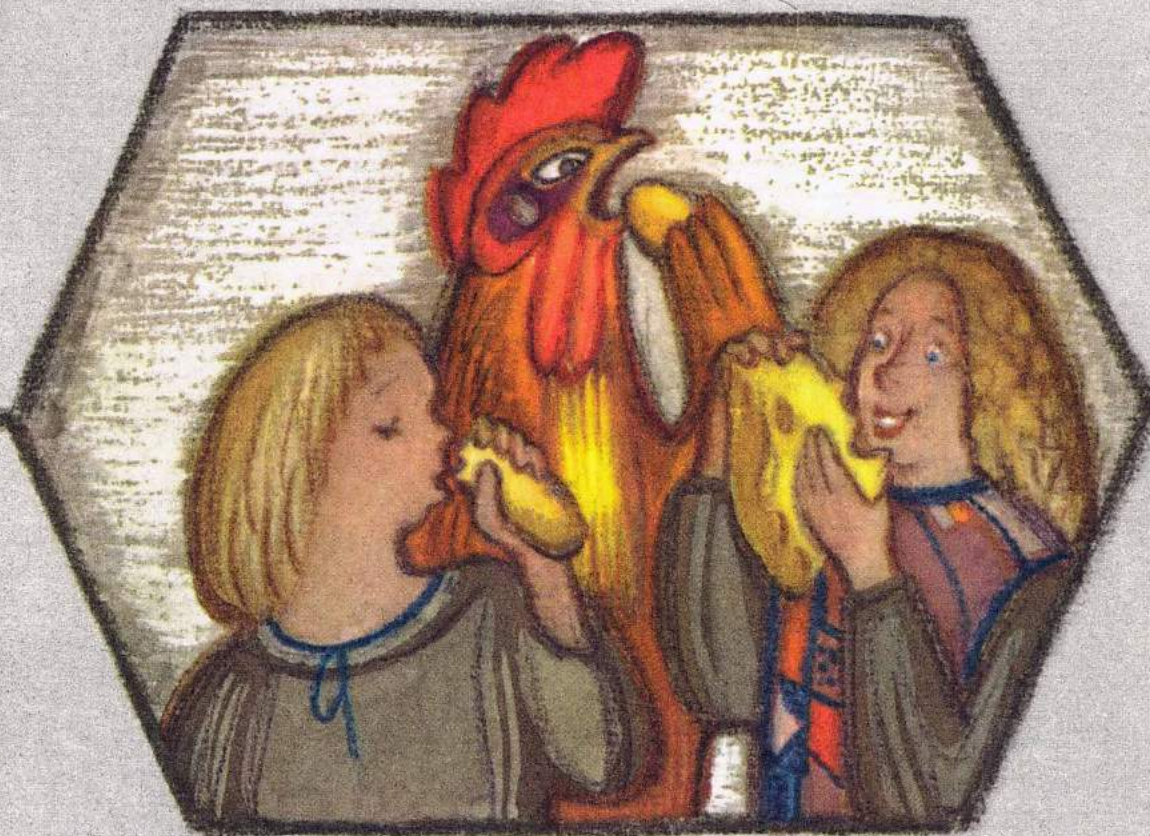
Не растерялся мальчик, даром что голодный был, схватил мешок, закинул за плечи и бежать. До стебля добежал и по нему на землю спустился.

— Смотри, что я принёс!—сказал он сестре.

Долго брат с сестрой те блины и пироги ели. Но вот пришёл день, полезли они в мешок, а он пустой! Не стало им, что есть, и мальчик снова решил на небо взобраться.

— Возьми и меня с собой, братец!—сказала сестра.

— Нет, не возьму,—сказал брат.—Ты не утратишь: или старухи испугаешься, или, на мельничку глядя, развеселишься, засмеёшься, а старуха нас тут и заметит.

А сестра просит:

— Не засмеюсь я, не испугаюсь! Возьми меня, братец!

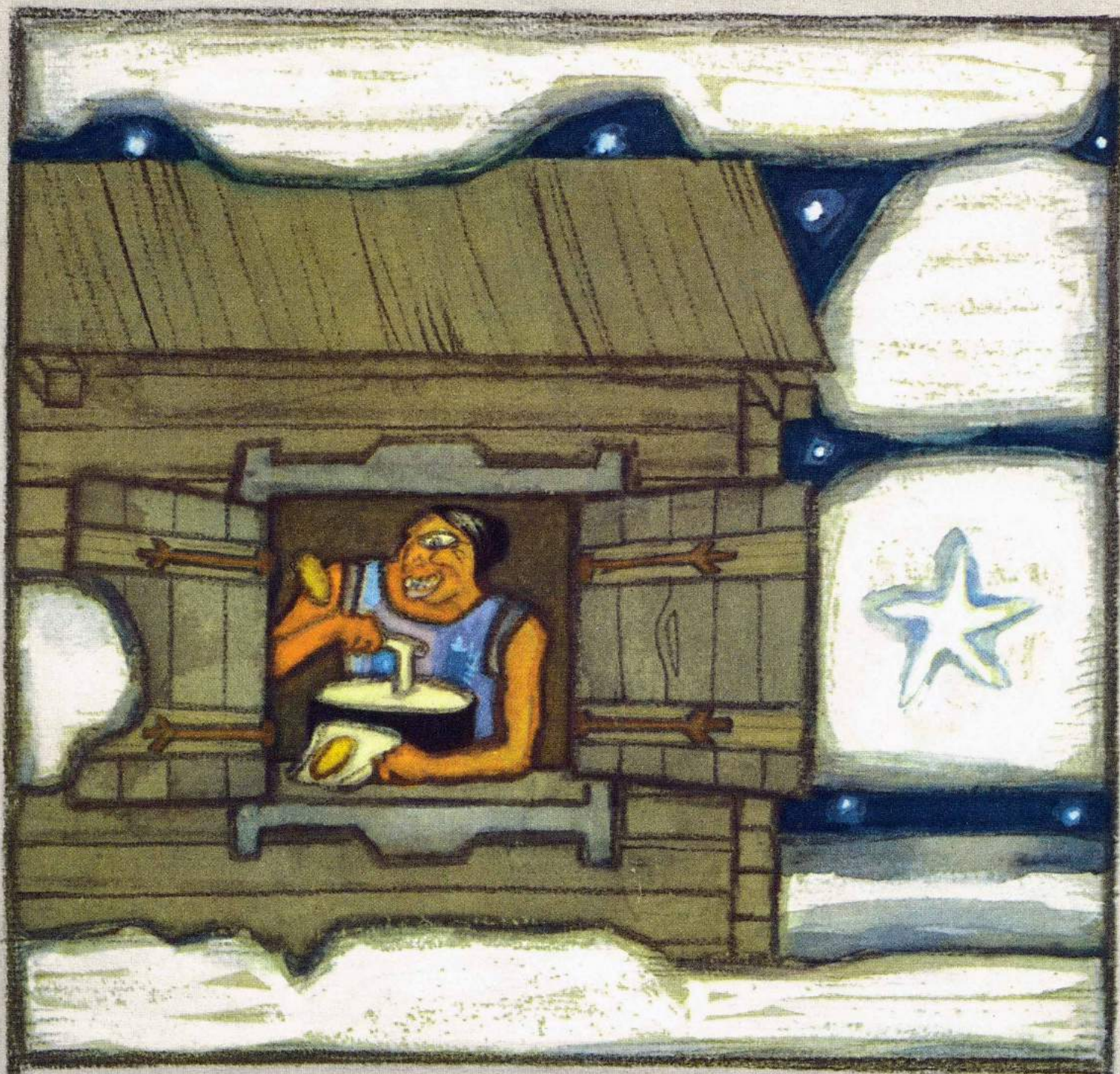
Взял брат сестру с собой, и полезли они вдвоём по стеблю на небо. Взобрались на самые на облака. Отыскали дорогу и пошли.

Шли, шли и добрались до того места, где домик стоял.

Зашли в него, смотрят: в углу старуха сидит, старая, страшная, жёрновом что-то мелет. И у неё один только глаз, да и тот навывкате, блестит, словно у коршуна.

— Ой, боюсь, боюсь!—сказала сестрица тихонько.

А братец её в бочок толк! Мол, тише: услышит старуха — тогда не миновать беды.

А старуха-то старая вертит рукоятку жёрнова, и из-под него — вот чудо небывалое, развесёлое!—

блины и пироги. И откуда — из мельнички так и вылетают, так и летят.

Не утерпела сестричка, уж больно чудно это ей показалось. Она и прыснула, и рассмеялась:

— Хи-хи!

Пускай и негромко, а тоненько так рассмеялась. Старуха-то и услышала смех.

Увидала братца и сестричку, закричала:

— Ага! Попались! Это вы у меня намедни все блины да пироги унесли?!

А брат с сестрой стоят ни живы ни мертвы.

Затопила старуха печь и сказала:

— Теперь я вас зажарю и съем! Ты, парень, садись-ка живей на лопату, я тебя первым в печку суну.

Сел мальчик на лопату, ногами вперёд, упёрся и ещё руки выставил — руками помогает — никак его старуха в печь не всунет.

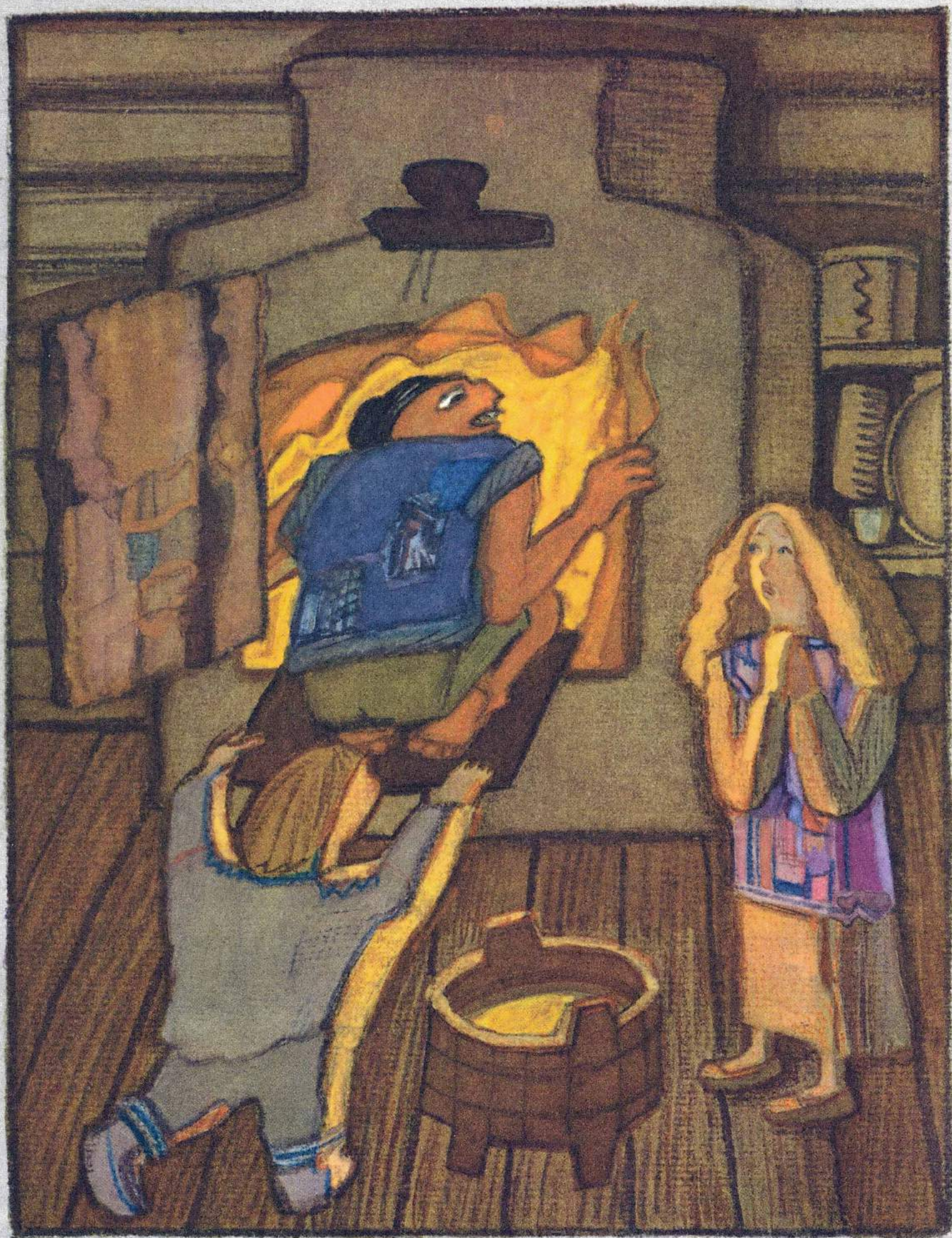
Говорит старуха:

— Не так ты сел! Надо головой к печке садиться.

А он ей в ответ:

— Что-то я тебя не пойму, бабушка! Лучше садись-ка ты сама на лопату и покажи, как в печь залезать! Села ведьма на лопату головой к печке, даже спи-

ну согнула, а мальчик, не долго думая, и сунул колдунью в печь!

Обрадовались брат и сестра, что спаслись, взяли жерновок и спустились с неба по стеблю к себе домой.

Ох, и зажили дети и петушок их с жерновком! Тот себе мелет, а они блины да пироги едят.

Но вот прослышал царь о чудесном жёрнове. Приказал слугам своим, пришли они, заявили и отобрали у сирот жерновов.

Вышли у брата и сестрички все припасы, и стало им опять жить голодно, худо.

Заплакала сестра, заплакал брат, а петушок-то услышал, прошёлся по избе и сказал:

— Ко-ко-ко! Пойду и возьму у царя жерновок!
И отправился петух к царю.

Шёл он, шёл, и повстречался ему медведь. Медведь спросил у петуха, куда он путь держит.

— К царю иду за жерновком, который он у сирот отнял!

— Возьми и меня с собой!— сказал медведь.

— Залезай под моё правое крыло! — сказал петух.
Залез медведь петуху под правое крыло, он и за-
шагал дальше.

Шёл, шёл, и повстречался ему волк.

— Куда идёшь, петух? — спрашивает волк.

— К царю иду за жерновком, который он у сирот
отнял!

— Возьми и меня с собой,—сказал волк.

— Лезь под моё левое крыло,—сказал петух.

Залез волк петуху под левое крыло, и пошёл он дальше. Идёт и видит у дороги озерко маленькое.

— Куда идёшь, петух?—спрашивает озерко.

— К царю иду за жерновком, который он у бедных сирот отнял.

— Возьми и меня с собой, петушок!—сказало озерко.

— Хорошо!—сказал петух.— Ты как раз у меня в zobу поместишься.

Выпил петух всё озерко и дальше отправился.

Пришёл петух к дому царя и запел под окном:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у злого царя и того нет! Отобрал он у бедных сирот жерновок, тем и кормится!

Рассердился царь, велел своим слугам прогнать петуха. А тот отскочил в сторону и давай опять кричать:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у злого ца-

ря и того нет! Жерновком сирот бедных, несчастных кормится.

Приказал царь своим слугам петуха схватить и в конюшню к диким жеребцам бросить, чтобы они его копытами затоптали. Схватили слуги царские петушка, бросили в конюшню диким жеребцам под ноги.

А петух медведя из-под правого крыла выпустил, он, медведь, царских жеребцов задрал.

Пришли слуги на другое утро в конюшню, двери отперли, а петух меж ног у них проскочил, к царскому окну подлетел и запел:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у злого царя и того нет! Жерновком сирот бедных, несчастных кормится!

Рассвирепел царь пуще прежнего и приказал слугам петуха в закут к диким баранам бросить, чтобы бараны его забодали.

А петух не испугался, волка из-под левого крыла выпустил. Он, волк, всех баранов зарезал.

Пришли на другое утро царские слуги посмотреть, а петух у них меж ног проскочил, к царскому дворцу подлетел и снова под окном у царя запел:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у злого

царя и того нет! Жерновком сирот бедных, несчастных кормится!

Затрясся царь от злости, от бессилия: и как только от петуха избавиться — не знает!

Кликнул царь слуг и приказал железную баню докрасна накаливать и петуха в ту баню бросить, чтобы он там изжарился.

Бросили слуги петуха в баню. А петух из зоба воду выпустил, залило всю баню, она и остыла.

Пришли наутро царские слуги к бане, открыли две-

ри, а петух проскочил у них меж ног к царскому дворцу и опять под окном у самого царя запел:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у злого царя и того нет! Жерновком сироток бедных кормится! У царя голова кругом идёт: ну что ещё придумать?

Приказал он слугам своим петуха схватить, сварить, а потом ему на завтрак подать.

Больно гневен был царь, не дождался, пока петуха сварят, и, не жевавши, проглотил целиком!

Проглотил царь петуха, а он в животе у царя снова запел:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у царя и того нет! Жерновком сирот бедных, несчастных кормится!

Стал злой царь просить петуха:

— Выйди,—говорит,—петушок, на волю, оставь ты меня в покое! И я тебя больше не трону!

А петушок ему отвечает:

— Не выйду,— говорит,— пока не вернёшь детям малым, сиротам, их жерновок!

И снова запел:

— У меня, петуха, красный гребешок, а у царя и того нет! Жерновком сирот бедных, несчастных кормится!

А народ стоит, слушает, над царём злым смеётся! Что делать? Пришлось злому царю жерновок сиротам отдать. А петух выскочил из царёва живота и домой побежал.

Уж как рады были брат и сестра петушку своему!

Стали с тех пор брат и сестра и петушок их опять хорошо жить. Жёрнов им блинов и пирогов вдоволь молот, так, что они и сами сытно жили, и других бедняков угощали.

К РОДИТЕЛЯМ И ВОСПИТАТЕЛЯМ

Нашу планету Земля населяют многие народы. И где бы народ ни жил — с ним живут и его сказки.

Сказки самые разные. Но у всех народов мира есть сказки про борьбу добра со злом, про дружбу, верность. Добро порождает Добро — так учат сказки. И все народы бережно хранят их — в них вековая мудрость и заветы народа детям и внукам.

При первом прослушивании сказки дети могут не всё понять. Но рассматривая иллюстрации, ребёнок увидит, как художник «пересказывает» сказку рисунками, изображает, где всё происходит и как. Рисунки помогут понять и взаимоотношения героев сказки, и причины их поступков.

Обратите внимание детей на внешность героев, их одежду, на то, в каких домах они живут, на то, какие окружают их растения, птицы, звери.

Теперь, когда сказка стала близкой, понятной, можно попросить ребят пересказать её и нарисовать эпизоды так, как им захочется.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ПЕТУШОК С КРАСНЫМ ГРЕБЕШКОМ

Карельская народная сказка в обработке В. Вайдаева

Редактор Т. Волкова. Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор О. Кистерская. Корректор Н. Шадрин.

ИБ № 3232

Сдано в набор 03.04.90. Подписано в печать 29.05.91. 60×90. Бумага офсет.
№ 1. Гарнитура Журн.-русл. Печать офсет. Усл. печ. л. 3,5. Усл. кр.-отт. 14,0. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 500 000 экз. Изд. № 12053. Заказ № 431. Цена 1 руб. 30 коп.
Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР (Министерства печати и массовой информации РСФСР, 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46)

ISBN 5—213—00501—2

4803290400—003
П 1102(03)—91 без обзв. — 91.

Силп Ковалёв Николай Николаевич 1991

SHAMANS
2022